

ИЩИТЕ МАНЕКЕН!

НОВЫЕ
СПЕКТАКЛИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ театр эстрады, завершая в эти дни свой сезон, показывает ленинградцам новый спектакль коллектива, руководимого Аркадием Райкиным. Эта программа задумана как второй выпуск «Светофора», который почти три года неизменно шел с аншлагом. Режиссер спектакля А. Белинский построил его как серию непрерывно сменяющихся миниатюр, перемежаемых интермедиями и монологами.

Спектакль носит название «Плюс—минус». Название обыграно в тексте. Плюс — это положительные герои, зрительный зал; Минус — сатирики, подвергающие все отрицательное осмеянию. Взаимодействие между плюсом и минусом, как в физике, рождает напряжение, атмосферу непримиримости к злу, заставляет бороться с косностью и рутинной.

Можно и так, с точки зрения оценки явлений на плюс и минус, рассмотреть и связать воедино все номера программы. Но внутренняя логика, объединяющая kaleidoscope этих веселых, злых, едких номеров в единое зрелище, открывается позже.

Есть во втором отделении такая миниатюра. Глубокой ночью руководителя одного научно-исследовательского учреждения разбудила сотрудница — всклокоченная, совершенно потерявшая голову от восторга. Она только что изобрела прибор, обнаруживший приближение к нашей Земле корабля из Галактики. Космические пришельцы приближаются! Эврика!

Но заспанному руководителю, как он сам честно признается, эта новость «до Фени». Этому человеку и впрямь все, ну абсолютно все «до Фени». И взволнованность собеседницы, и ее открытие, и все повести, и вообще все. И можно поверить, что такому и космический пришелец,

появившийся в его доме, тоже будет «до Феньки» — лишняя хвороба на голову. Ниттоже сумняшеся, он позовет водопроводчика, «уко́нтрапунят» они посланца других миров в мешковину и подкинут в соседний институт — те недавно открылись, это им сенсации нужны.

Так во втором отделении спектакля произносится слово, которое, как ключ, способно открыть каждый персонаж. Это жаргонное выражение «до Фени» (оно же — «до лампы»), которое мы шути производим, становясь в сатирическом тексте мерилом гражданской безответственности, общественной инертности человека. Разнохарактерные, написанные разными авторами (и на разном художественном уровне) миниатюры, интермедии, номера, приобретают смысловое единство и целостность. Они все — против равнодушия, безразличия, позиции «до Фени», которая оказывается не такой безобидной, как может показаться на первый взгляд. Они все — против манекенов, парад которых, как смысловая заставка, открывает спектакль. И

закрывает его тоже заключительный монолог Л. Лиходева о страшной антиобщественной сущности людей-манекенов.

Манекены абсолютно человекоподобны. Они имеют руки, глаза, уши, головы. Но их глаза не видят, уши не слышат, головы не думают, а руки не способны творить. Они манекены, им все «до Фени» и люди — тоже. С остроумием и глубоким пониманием мимики этой разновидности человеческих существ сатирическим окальпелем исследуют их создатели программы. Правда, представляется, что сатирические удары могли бы в спектакле быть еще более острыми, поражать равнодушие во всех оферах общественной жизни, как призывает к этому вступительный монолог Галерея манекенов, созданных авторами Н. Анитовым и А. Осиповым и неповторимым искусством мгновенной трансформации А. Райкина, проходит перед нами в сцене родительского собрания, с чудовищной повесткой дня: «Как нам с вами бороться?». Безжалостно, не зная анатомии, Райкин препарирует сущность и все движущие пружины поведения манекенов, которые всеми силами стараются освободить себя от сложных проблем воспитания детей.

Черты манекена — очковирателя нашли и закрепили авторы М. Жванецкий и Настроев в педагоге (его очень сочно играет В. Ляховицкий), который в «средней школе» всеми силами борется за «среднего ученика». И пьянство, доводящее человека до идиотизма манекена, нашло свое остро-

умное осмеяние в миниатюре «Понедельник — день тяжелый» и монологе «В греческом зале».

А сколько психологической наблюдательности вложили в интермедию «Царь — пушка» ее авторы М. Гандия и Г. Рябкин! Продавщица торгует сувенирами. Сувениры чудовищны, но продавщице это «до Феньки». Покупатель ей тоже «до Феньки». Культура обслуживания — тоже. Пожалуй, материальный стимул — единственное, что может ее прогнуть. И вот, волею сатириков, надеясь на 100-процентную надбавку «за вежливость», эта продавщица — манекен совершает метаморфозу. Она показывает образец культурного обслуживания. Но актриса Р. Рома играет не только хамхамелеона: Ее мысль серьезнее — вежливость манекена бездушна, любезность граничит с пошлостью, улыбка легко оборачивается оскалом. Культурное обслуживание в представлении манекена — это тоже объект для сатирического минуса. Миниатюра «Парикмахерская», особенно удавшаяся в спектакле, еще раз доказывает: не надо заблуждаться, манекен с улыбкой — это не более чем улыбающийся бездушный манекен.

Узнавать их во всех обличьях, обличать их зовет новый — веселый и серьезный — спектакль «Плюс—минус».

М. ИЛЬИНА

□

На снимках: А. Райкин в миниатюре «Эврика!»; пролог спектакля — парад манекенов.

Фото О. Петринова

